

Государственный терроризм и его активизация в современном международном терроризме

Урал Шарипов

В современной идеологической пропаганде для мировой общественности и в международной политике все большее место уделяется проблеме международного терроризма. Поэтому данный «прогрессирующий» болезненный изъян сегодняшней жизни мирового сообщества подвергается глубокому исследованию и обсуждению на различных научных конференциях и межгосударственных переговорах.

При этом внимание государственных деятелей, исследователей и работников СМИ стран так называемого «Севера» по существу концентрируется только на одной форме международного терроризма – на самостоятельных и эпизодических вылазках отдельных личностей или группировок. Хотя проблематика международного терроризма по своей природе весьма сложна и во многом закамуфлирована, в ней целенаправленно анализу подвергается, по существу, лишь одна ее сторона. Причем к такому варианту оценки террористической деятельности большую заинтересованность проявляют именно те силы, которые и являются зачинателями и проводниками международного терроризма, а именно – современные мировые державы.

О бъективно главным действующим фактором осложнений в международных отношениях можно

считать именно государственный терроризм. Государственный терроризм – первичный фактор мирового

ШАРИПОВ Урал Зиятудинович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: charipoff@yandex.ru

Ключевые слова: неоглобализм, силовые действия Запада, Ближний и Средний Восток.

террористического процесса, он же наиболее действенный провокатор крайне негативных настроений, возникающих в международном сообществе, отдельных регионах и государствах.

Прежде чем давать сравнительную оценку этой системе терроризма, целесообразно рассмотреть в целом характер международных отношений между сильными в военном отношении мировыми державами, с одной стороны, и их значительно более слабыми оппонентами на мировой арене – с другой.

Не останавливаясь на негативных сторонах колониального и постколониального наследия прошлых столетий, которые в принципе продолжают сохраняться в жизни международного сообщества и сегодня, отметим, что, когда в мирохозяйственных и политических отношениях возникают процессы, а также политические фигуры, угрожающие нарушить сложившееся неравенство между двумя мирами – «Севером» (или иначе – Западом) и «Югом» (или иначе – развивающимися странами), – именно развитые страны, используя свое военное и технологическое превосходство, прибегают к форс-мажорным средствам – к масштабным агрессивно-военным кампаниям против строптивых оппонентов – для наведения «на местах» удобного им порядка вещей. В последние десятилетия к ним наиболее часто прибегали, в частности Соединенные Штаты Америки.

В качестве наиболее ярких примеров назовем войну во Вьетнаме; тесное военное сотрудничество с Израилем, полная поддержка устремлений последнего в арабо-израильском

противоборстве; операции по уничтожению иранских военно-морских судов в Персидском заливе с угрозой расширения своего военного вовлечения в ирано-иракскую войну на стороне Багдада; развертывание масштабной войны против режима Саддама Хусейна в период так называемого ирако-кувейтского конфликта в 1990–1991 гг.

Развал Советского Союза на ряд самостоятельных государств и ликвидация мировой социалистической системы привели к тому, что Вашингтон провозгласил США единственной супердержавой, которая ответственна за геостратегическую судьбу современного мира.

Именно в этих новых политических условиях современности и родилась концепция неоглобализма, распространившая «зону жизненных интересов» США, а вслед за ними и других западных держав на весь мир.

«Неоглобализм» – это широкий набор идей и мер по переустройству мира. Он наполнен не столько экономическими и политическими средствами, сколько военно-полициейскими доктринами и практическими мерами их применения. В нем одновременно присутствуют и идеи о силовых методах размывания национально-культурных традиций народов, и рассуждения о постоянстве действия фактора агрессивной конкуренции между цивилизациями.

В рамках статьи не представляется целесообразным заниматься рассмотрением всех аспектов неоглобализма – наше внимание сосредоточено на её крайней агрессивности и практическом допущении вседозво-

ленности действий государственно-го, т.е. имперского, терроризма.

Мировому сообществу, невзирая на сложившиеся веками в различных странах свои национальные, политические, экономические и культурные традиции, структуры внутренних социальных взаимоотношений, стали всемерно навязывать свои угодные Вашингтону и Западу принципы, «порядки» государственного и внутриобщественного функционирования, в том числе «правила» ведения внешнеполитических курсов. Причем «неоглобализм» одно-сторонне существенно расширил возможности силового решения различных международных проблем.

Таким образом, диапазон и формы проявления (завуалированного или откровенно явного) государственного терроризма включают как меры политического и экономического давления на страны, их правящие режимы и народные массы, так и применение вооруженного насилия. В конце XX и в первое десятилетие XXI в. державный неоглобализм затронул ряд государств мусульманского региона Азии и Африки, так как руководители США и западноевропейских стран заявили о своем неотъемлемом праве обеспечить себе решающее влияние в государствах третьего мира.

Идеологическим организатором такой политики выступает патологический эгоизм правящих неокOLONиалистских социальных групп в державах, которые идут на применение любых мер, чтобы максимально властвовать в мире через эксплуатацию более слабых социальных и государственных образований, чтобы сохранять неравенство и подавлять про-

тивников существующих атрибутов неравенства, чтобы продолжать эксплуатацию подавляющей части человечества.

Если кратко сказать обо всех формах и методах действий мировых держав в течение последнего столетия, то, по сути, это вся политическая и экономическая история современности: все войны, борьба за сохранение неэквивалентного ценообразования в мировой торговле, деятельность монополий и спецслужб, а также разжигание межрелигиозных противоречий и столкновений.

В настоящее время главным державным проводником таких форм международных отношений выступают Соединенные Штаты Америки, их союзники в Европе и в других регионах мира.

Для выделения самой опасной на сегодняшний день формы международного терроризма остановимся только на текущих войнах западного мира против слабых народов и политических режимов.

В первом и в начале второго десятилетия XXI в. в регионе Персидского залива и Среднего Востока наблюдается крупномасштабное проявление государственного терроризма. Это – войны на земле мусульманского ареала: вооруженная оккупация Республики Ирак и Исламской Республики Афганистан, грубейший шантаж Исламской Республики Иран при помощи международных санкций и политических угроз. При этом не следует исключать выражение недовольства с намеками на осложнение взаимных связей еще большему кругу стран мирового сообщества, даже в отношении таких сравнительно терпимых к американ-

ским деяниям мусульманских государств, как Саудовская Аравия и т. д.

Как известно, в начале 2002 г. правительство США провозгласило новую концепцию, в соответствии с которой США наделяли себя правом свергать любое правительство, политика которого, по мнению Вашингтона, угрожала национальной безопасности США. Помощник президента по национальной безопасности К. Райс заявила: «Теперь Вашингтону не требуется даже предлога о нарушении прав человека в той или иной стране, чтобы совершить против нее агрессию или иным путем добиваться смены неуютного для него политического режима»¹. Таким образом, США присвоили себе право определять на мировой арене области для интервенции без всяких пределов и ограничений, руководствуясь собственными «национальными интересами».

Для осуществления своих агрессивных акций, нарушающих международное право и суверенитет «неудобных» государств, используются любые подходящие предлоги. Такой, кстати, оказалась спекуляция на террористических актах 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне.

Вместо обдуманных объективных действий против истинных преступников, включая и их руководителей, Вашингтон пошел по пути безоглядной реализации своих геостратегических устремлений на Большом Среднем Востоке (БСВ). Без обсуждения даже в рамках Совета Безопасности ООН, без его резолюций, без согласованности с командованием НАТО и своими стратегическими союзниками в Западной Европе американской администрацией были развернуты широкомасштабные воен-

ные действия вооруженных сил США в Афганистане и Ираке. А сопутствующие контингенты так называемой многочисленной международной коалиции (в Ираке 39 государств, а в Афганистане – 15) были сформированы впоследствии в результате разных форм давления на правительства ряда стран, начиная от Германии и кончая островами Самоа и Фиджи.

В итоге были оккупированы Афганистан и Ирак, свергнуты их законные президенты. Оккупации подверглось около 40 млн чел., а по существу, под военный контроль попало 240-миллионное население Ближнего и Среднего Востока, так как в регионе развернуты 19 военных баз, вокруг барражируют эскадры ВМС США и западных держав, воздушное пространство контролируют всевозможные электронные разведчики, периодически проводятся военные маневры под руководством и при участии внешних сил.

За прошедшие годы иностранной оккупации Ирака и Афганистана в совокупности было убито и искалечено около 2 млн чел., в основном мирные жители, включая детей, стариков и женщин. Расстрелы свадеб, похороны, праздничных шествий и других общественных мероприятий стали частыми и обыденными «ошибками» иностранной военщины, и легко списываются как случайности.

Народы указанных стран расколоты силовыми методами извне, запуганы и подавлены местными коллаборационистами, опирающимися на полную поддержку оккупантов. Народы Ирака и Афганистана несут огромные потери в собственном жизнеобеспечении, а это чрезвычайно негативно сказывается на важнейших областях внутригосударствен-

ного функционирования: развитии производительных сил, просвещении и медицинском обслуживании, развитии национальной культуры и чувства национального достоинства.

Более того, в Вашингтоне утверждают о своем законном праве на продолжение своего военного присутствия и в дальнейшем ввиду необходимости гарантирования интересов мирового сообщества в приобретении местных (стратегических по своей хозяйственной и военной значимости) ресурсов (углеводородов, лития и т. д.), а также для сохранения «демократических» государственных структур, навязанных извне, т.е. во имя интересов западных монополий и геостратегических интересов. США и НАТО была сделана заявка, по крайней мере на ближайшее десятилетие, на осуществление вооруженных операций по своему усмотрению в любом регионе мира, а на практике – пока в мусульманских странах.

В первые годы второго десятилетия XXI в. Запад приступил к ликвидации знаковых фигур в руководстве мусульманских государств на Ближнем Востоке.

Как известно, на протяжении целого ряда десятилетий после того, как в азиатско-африканском мире возникли и более или менее стабилизировались на национальной основе государственные структуры, мировое сообщество было связано с руководителями, которые долго возглавляли местные страны. Это были монархические, либо диктаторские и полудиктаторские, либо внешне демократические режимы и т.д.

Среди них, наряду с феодальными монархическими династиями, «вы-

росли» знаковые фигуры в рамках современного государственного устройства: Саддам Хусейн (Ирак), Муаммар Каддафи (Ливия), Хосни Мубарак (Египет), бен Али (Тунис), Али Абдалла Салех (Йемен), наследственный клан Хафеза и Башира Асадов (Сирия) и т. д.

Таким образом, ближневосточный мир представлял собой конгломерат разнообразных политических систем, во многом противоречащих друг другу и социально специфических. Однако с точки зрения глобалистских взглядов Запада наибольшее неприятие у США и европейских держав вызывали так называемые «строптивые» мусульманские режимы. Это те, которые проводили свой независимый политический курс, что противоречило и даже приводило к конфронтации с западными правительствами по многим важным международным и двусторонним проблемам. Как показали события на БСВ в конце XX в., США и другие державы – члены НАТО стали все более склоняться к силовым вариантам осуществления своих интересов в регионе.

Если в первом десятилетии к таким методам, в первую очередь, прибегли США, то в 2011 г. военная инициатива по «наведению должного порядка» в регионе Ближнего Востока в основном перешла к западноевропейским державам – Франции, Италии и Великобритании. Учитывая то, что Вашингтон увяз в своих военных (а по сути – оккупационных) кампаниях в Афганистане и Ираке, ограниченно поддержанных многими членами НАТО и зависимыми режимами мира, а ближневосточный театр военных действий стран непосред-

ственно примыкает к Европе, то на первые роли в «решении ряда международных стратегических задач на Ближнем Востоке» вышли европейские натовцы.

Дело в том, что, хотя Вашингтону и удалось свергнуть неугодные режимы в Ираке и Афганистане, в арабском регионе по-прежнему сохранилась пестрота политических руководств. Особенно их беспокоило, что существование и укрепление таких правительств, как Муаммара Каддафи в Ливийской Джамахирии и Башара Асада в Сирийской Арабской Республике (при этом не исключалось действие подпольного разрушительного фактора «Аль-Каиды») шаг за шагом вызывало и усиливало социальное брожение в других странах

региона. Это могло привести к радикальным политическим и социальным переменам в руководящих эшелонах как в соседних странах, так и в среде аравийских прозападных монархий, включая Саудовскую Аравию и Кувейт. Первые признаки такого процесса уже начались это: свержение власти Зин аль-Абидина бен Али в Тунисе, затяжной период отстранения от власти президента Хосни Мубарака в Египте и президента Али Абдаллы Салеха в Йемене.

Будучи весьма расчетливыми, правящие круги западных держав заранее подготавливали условия для оправдания своего агрессивного вмешательства в той или иной стране это прежде всего любые протестные выступления местной оппозиции.

Стоит отметить, что так называемая «арабская весна» 2011 г. социально-политических брожений и потрясений на БСВ – это многоликий внутриобщественный процесс противоречий Арабского региона. А местные коллизии стимулируются извне: в них в разной степени и формах участвуют спецслужбы, финансовые и политические круги Запада и др.

Основная цель, которую преследуют правящие круги Запада – это разрушить либо достаточно ослабить антиимпериалистический потенциал среди режимов региона. Поэтому в первую очередь в поле их зрения попали Ливия, Сирия и Иран.

Каковы итоги политического и вооруженного вмешательства западных держав на БСВ по данным на середину 2012 г.?

Уничтожен режим Муаммара Каддафи в Ливии: страна живет противоречивыми отношениями между различными политическими, а также племенными и клановыми силами.

В Сирии идет кровопролитная борьба между правящим режимом и оппозицией, которая может перерасти в долговременную гражданскую войну.

Иран зажат жесточайшими международными санкциями и подвергается угрозе вооруженного нападения со стороны Израиля при поддержке США.

Примечание

¹ Идеология и политика. ООН и мировая политика. 1945–2005. ООН сквозь призму кувейтского кризиса и агрессии США против Ирака // URL: www.barichtv.ru/public/oon7.htm